

Ольга Куно

**ГОРЬКИЙ ВЕТЕР
СВОБОДЫ**

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Степан Гилев

Куно, О.

К91 Горький ветер свободы / Ольга Куно. - Москва :
Издательство АСТ, 2016. - 384 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-092076-1

Жизнь Сандры в одночасье изменилась, когда молодую девушку увезли из ее родного города, чтобы продать на невольничьем рынке. Она не может убежать и не хочет терпеть насилие, поэтому принимает единственно верное, на ее взгляд, решение — разозлить работорговца и вынудить его убить ее.

Вот только планам Сандры не суждено было сбыться. На девушку нашелся покупатель.

Странный мужчина, иностранец, которому рабыня, на первый взгляд, и вовсе не нужна... Но зачем он купил Сандру?..

Что же ей теперь делать, когда незнакомец лишил ее последнего права свободного человека — права на смерть?

Снова попытаться умереть?

Убежать?

А может быть... полюбить его?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092076-1

© О. Куно, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Пролог

Фамильная библиотека рода Эльванди была обширной и при этом весьма неоднородной. Проявлялось последнее как в содержании хранившихся здесь книг, так и в их оформлении, а равно и в способе хранения. Так, художественная литература сочеталась здесь с научной, хотя научная бесспорно преобладала. История магии, география, алхимия, искусство ведения военных действий, энциклопедия лошадей... и весьма незначительное количество модных на сегодняшний день любовно-приключенческих историй и сборников баллад. Здесь можно было найти как последние книжные новинки, напечатанные в современных арканзийских типографиях, так и не столь высокотехнологичные образцы, написанные каллиграфическим почерком галлиндийских монахинь. Иные же книги и вовсе больше напоминали тетради, исписанные почерком, весьма далеким от каллиграфического, зато существовавшие в единственном экземпляре и содержавшие порой чрезвычайно ценную информацию. Наконец, одни тома хранились в высоких книжных шкафах с искусной резьбой и прозрачными стеклянными дверцами, в то время как другие стопками пылились на простых деревянных полках.

В этом же помещении хранились и документы — те, которые не являлись особо секретными. Библиотека выполняла заодно и функцию архива.

Я сидела за массивным письменным столом, склонившись над очередной рукописью, и перидически делала заметки на полях, не без труда продираясь сквозь витиеватости иностранного

текста. Особенность иртонского языка заключалась в том, что все слова писались слитно, без пробелов, и определить, где заканчивалось одно слово и начиналось следующее, можно было лишь по особенностям написания букв. Дело в том, что все буквы в данном языке имели два варианта написания, один из которых предназначался как раз для обозначения конца слова. Поговаривают, что такая замысловатость была введена в алфавит специально, чтобы усложнить задачу чужакам вроде меня, вздумавшим посягнуть на национальное культурное достояние иртонцев. Я, однако же, не сдавалась и, несмотря на все трудности, в силу упорства и полученного в свое время образования справлялась вполне неплохо.

Дверь я оставила приоткрытой: посещать библиотеку в общем-то никому не возбранялось. Гости, секретари, распорядители, воины гарнизона, кастелян и прочие обитатели армона, включая даже слуг низшего ранга, имели полное право взять себе для чтения книгу на выбор. С моего, разумеется, ведома. Хотя не могу сказать, чтобы такое происходило часто, несмотря на то что грамотность являлась в Галлиндии делом нередким. Тем большим было мое удивление, когда в библиотеку не вошла, а буквально влетела девушка, работавшая в армоне цветочницей, то есть ежедневно декорировавшая жилые комнаты и роскошные арочные коридоры букетами, венками и прочими украшениями из садовых цветов.

Агнесса — а именно так звали девушку — никогда не отличалась особой любовью к чтению. Вообще не припомню, чтобы она хоть раз приходила сюда за книгой. Но больше, чем само ее появление, меня удивляло то, что случилось это именно сегодня — в день, когда цветочница выходила замуж за молодого плотника Марко. И в библиотеку она вбежала в пышном белоснежном наряде невесты, с распущенными волосами, по традиции украшенными светлыми лентами разных оттенков.

Я моментально позабыла о рукописи и отложила в сторону карандаш.

— Агнесса, что-то случилось? — встревоженно спросила я.

— Да! — последовал ответ. От быстрого бега у девушки сбилось дыхание. — Госпожа архивариус, мне срочно нужна книга!

— Книга? — удивилась я. Как я уже упоминала, книги и в обычное-то время не вызывали в цветочнице особого интереса, а уж сейчас? — Агнесса, у тебя же свадьба на носу! Ну, заходи ко мне дня через два, подберем тебе что-нибудь по вкусу.

— Я не могу дня через два! — Цветочница так отчаянно замотала головой, что от мельтешения бледно-розовых, желтых и голубых лент у меня зарябило в глазах. — Мне сейчас надо! Срочно!

— Как это сейчас? — совсем растерялась я. — Агнесса, но у тебя же свадьба... — я бросила взгляд на часы, — ...через СОРОК МИНУТ?!

— Так мне же именно для свадьбы книга и нужна! — воскликнула Агнесса. — Для брачной ночи.

— Для брачной ночи? — медленно, с расстановкой повторила я. Уж не знаю: то ли у меня со слухом проблемы, то ли с головой, то ли не у меня... То ли день сегодня просто не задался.

— Именно! — поспешно подтвердила цветочница. — Без книги я просто никак.

Мне сразу же представилась спальня, специально подготовленная для новобрачных. Романтические свечи, ваза с фруктами, красивое постельное белье, обнаженный жених на кровати... и невеста в белом пеньюаре, жадно перелистывающая страницы романа.

— Агнесса, — я постаралась говорить медленно и успокаивающе, — я совершенно уверена, что в первую брачную ночь вы с Марко найдете, чем заняться, и без чтения.

— Если я не получу нужную книгу, то не найдем, — расстроено покачала головой девушка.

— Э... скажи-ка, — луч понимания начал озарять мой мозг, но как-то очень медленно, — а какая книга тебя так интересует?

Цветочница покраснела, опустила глаза в пол, но тут же решительно подняла взгляд.

— Ну как, какая? — понизив голос, проговорила она. — Про это самое. Про брачную ночь.

Я сглотнула.

— Понимаете, — продолжила объяснять девушка, — я ведь девственница. — Она произнесла эти слова с виноватым видом, словно в невинности невесты было нечто предсудительное. — И совсем-совсем ничего про это не знаю. То есть просто не знаю, с какой стороны подойти к вопросу.

— Ну, с какой стороны подойти, я думаю, ты разберешься, — постаралась поддержать ее я. — Полагаю, вопрос будет стоять... достаточно остро. Да и потом, Агнесса, я уверена, что твой жених отлично во всем разберется и научит тебя.

— То есть вы хотите сказать, — брови цветочницы гневно сдвинулись, — что у Марко уже были женщины?!

Хм. Осечка. Мне следовало более тщательно выбирать выражения.

— Нет, — осторожно возразила я, — я не хочу этого сказать. Я почти совсем не знаю Марко, поэтому мне ничего не известно об этой стороне его жизни. Вполне вероятно, что он девственник. Я просто имела в виду, что природа поможет. Подскажет вам, как быть.

— А если не поможет?

Агнесса выглядела весьма скептически: похоже, ждать милостей от природы было не в ее характере.

— Вы понимаете, госпожа архивариус...

— Просто Сандра, — перебила я ее.

— Сандра, — согласилась Агнесса. — Дело в том, что даже если Марко все уже знает, ну не могу же я проявить себя совсем невежей!

Я вздохнула и задумчиво уставилась в стол. Соответствующие книги в библиотеке, конечно, могли и быть, но я понятия не имела, где и что именно искать: как-никак моя специализация совершенно иного рода...

— Послушай, Агнесса, — нахмурилась я, — я, конечно, все понимаю, но почему же ты пришла сюда именно сейчас? Ну почему было не заглянуть в библиотеку за неделю или хотя бы денька за два до венчания?

— Да потому, — зашептала Агнесса, полная уверенности в собственной правоте, но не желающая, чтобы ее ненароком услышали посторонние, — что я рассчитывала на предсвадебный курс. Я была абсолютно уверена, что там все подробно и доходчиво объяснят!

Я понимающе вздохнула, после чего покачала головой. Предсвадебный курс — да, именно так это называлось. Беседа или, можно сказать, лекция, которую жрица и жрец проводили в день свадьбы с невестой и женихом соответственно. Лично я, поскольку замуж ни разу не выходила, понятия не имела о том, что же именно рассказывали во время этих бесед. Но, видимо, совсем не то, на что рассчитывала Агнесса. А рассчитывала, кстати сказать, вполне справедливо. Уж если религия велит блюсти целомудрие до свадьбы, могли бы хоть в таком случае обеспечить людей минимальными знаниями!

— И что же, совсем ничего не объяснили? — сочувственно поинтересовалась я.

— Ничего стоящего, — мрачно сообщила Агнесса. — Мужа во всем надо слушаться, ни в чем ему не перечить, обеспечивать все условия для работы и отдыха, уважать и штопать носки...

— Уважать и штопать носки, — размеренно повторила я. — Даже не знаю, что важнее. А насчет брачной ночи что же — совсем ничего не сказали?

— Ну, не так чтобы совсем ничего, — призналась Агнесса, но почему-то закатила глаза. —

Правда, не именно про брачную ночь, а... ну, вообще.

— Ну так тем лучше! — обрадовалась я. — И что же сказала жрица?

— Что заниматься этим надо ни в коем случае не для удовольствия, а исключительно для продолжения рода, — бесцветным тоном, словно зазубренный текст, произнесла Агнесса. — И не слишком часто. Лучше всего — по понедельникам и четвергам.

— А почему именно по понедельникам и четвергам? — искренне заинтересовалась я. — Чем, например, пятницы хуже?

— Не знаю, — пожала плечами цветочница, — вроде бы как именно по этим дням самые высокие шансы зачать ребенка.

— Постой-ка, но сегодня же вторник! — сообразила я. — И что же вам теперь делать?

Агнесса лишь многозначительно развела руками.

Я напряженно задумалась. Нет, у меня самой, конечно, было несколько больше опыта в обсуждаемом вопросе, чем у цветочницы, но просвещать ее на этот счет самолично было как-то неловко.

— Ладно, попробую поискать какие-нибудь книжки, хотя ничего не обещаю, — сдалась я. — Понимаешь, я ведь специалист по истории магии, а это совершенно иная сфера.

Бросив очередной напряженный взгляд на часы, я принялась рыться в стопках книг, затем обошла несколько книжных шкафов, открыла один из них и принялась водить пальцем по корешкам. Агнесса следила за моими действиями, нервно комкая в руках белый платочек.

— Вот! — Я вынырнула из-за дверцы с увесистым томом в руке. И громко зачитала название: — «Путеводитель по семейной жизни для женщин».

— Давайте сюда скорее! — возбужденно воскликнула Агнесса.

Я не стала медлить, освободила место на столе и, водрузив на него тяжелую книгу, принялась просматривать названия глав. В скором времени нужная часть нашлась: «Руководство по поведению в первую брачную ночь».

Мы с Агнессой склонились над книгой. Я принялась зачитывать вслух:

— «В первую брачную ночь молодой жене надлежит, сняв с себя одежду и аккуратно повесив ее на спинку стула...» Заметь: аккуратно! — вытянула указательный палец я. — «...лечь на брачное ложе». И обрати внимание: про день недели ни слова! — снова прокомментировала я. — Так, что там дальше... — Мой палец вернулся к нужной строке. — «Лечь следует на спину и обязательно укрыться одеялом».

— Укрыться? В брачную ночь? — с некоторым сомнением спросила Агнесса, видимо, все-таки отдаленно предполагавшая, чем именно в эту самую ночь предстоит заниматься.

— Здесь так написано, — пожала плечами я. — Может быть, это для того, чтобы не замерзнуть раньше времени? Хотя книга арканзийская, там климат даже жарче, чем у нас... Ладно, давай читать дальше — может быть, станет понятнее. Итак... «Далее новобрачная должна расслабиться, закрыть глаза, прочитать молитву, а затем позволить своему мужу делать с ней все, что он пожелает».

Я подняла на Агнессу осоловелый взгляд. Инструкция, прямо сказать, восхищала как уважением к молодой жене, так и обилием деталей.

— И что, это все?! — с возмущением спросила цветочница.

— Не совсем, — ответила я, снова заглянув в книгу. — Здесь есть еще один параграф. «Жена ни в коем случае не должна отказывать своему мужу в чем бы то ни было. Строжайше запрещается громко стонать и тем более кричать, ибо это может негативно воздействовать на психику мужа, а также привлечь внимание соседей. В случае если

жена не будет следовать данному пункту инструкции, муж вправе зажать ей рот рукой».

Я с шумом захлопнула книгу.

— Это все или там еще что-то было? — подозрительно спросила красная как рак невеста.

— Кажется, было что-то еще, но это неважно, — злобно заявила я, отшвыривая книгу на пол.

Никогда в жизни так не поступала с книгами, испытывая перед ними почти священный трепет, а вот сейчас не смогла отказать себе в удовольствии.

— Эти арканзийцы совсем лишились ума, — по-прежнему зло процедила я. — Если, конечно, он у них вообще когда-нибудь был. — Тут я навряд ли была справедлива, но у меня имелись собственные причины не любить арканзийцев. — И любопытно: какого года эта книга? Очень надеюсь, что она была написана пару веков назад. Все-таки она рукописная, а в последнее время они печатают книги в типографиях... В любом случае, — я, обернувшись, посмотрела на валяющийся на полу том, открывшийся на произвольной странице, — в печку ее! В общем так, Агнесса, очень тебя прошу: забудь все, что мы с тобой только что прочитали.

— А курс? — уточнила девушка.

— Курс тоже забудь, — твердо заявила я.

— Но что же мне делать?!

Агнесса в общем-то не возражала против того, чтобы забыть все рассказанное и прочитанное до сих пор. Девушкой она была для этого достаточно адекватной. Но вот отсутствие достойной альтернативы приводило ее в отчаяние, а часы продолжали безжалостно тикать.

— Я же даже целоваться не умею! — выпалила она. — Вот скажет жрец: «Жених, можете поцеловать невесту» — и что я тогда буду делать???

— Сандра, дорогая, привет! — Ренцо вошел в библиотеку с романтическим букетом внаглую сорванных в саду тюльпанов. — А я как раз проходил мимо и подумал... О, Агнесса! — воскликнул он, только теперь заметив девушку. — Прими мои

поздравления! Ты прекрасно выглядишь! Только знаешь, если откровенно... — он наклонился поближе к Агнесе и, понизив голос, произнес: — По-моему, ты слегка переборщила с румянами.

— Это ее естественный цвет лица, — печально отмахнулась я.

Тема нашей с Агнесой дискуссии и правда подействовала на девушку куда лучше свекольного сока.

— Да? — удивился Ренцо. — Не замечал.

Но цветочница не позволила ему развить эту мысль.

— Дон Ренцо! — с жаром воскликнула она. — А ведь вы можете мне помочь!

При этом она жадно вцепилась кастеляну в рукав, чем привела последнего в недоумение.

— С радостью, а чем именно? — осведомился он, бросая в мою сторону удивленный взгляд.

— Понимаете, у меня через двадцать пять минут венчание... — начала было объяснять Агнеса. Но, поняв, что в случае подробного рассказа оставшиеся двадцать пять минут рискуют превратиться в двадцать, набралась смелости и просто выпалила: — Научите меня целоваться!

Ренцо слегка опешил, хотя парнем был в принципе не робкого десятка.

— Целоваться? — повторил он. — Агнеса, милая, я вообще-то с радостью, но... как к этому отнесется твой жених?

При этом Ренцо покосился на меня, поскольку в действительности моя реакция на такие уроки тревожила его куда сильнее.

— Да что вы, дон Ренцо! — вскинула руки Агнеса. — Как вы могли такое обо мне подумать? Я же приличная девушка и вот-вот выйду замуж! Я имела в виду совсем другое.

— И что же?

Ренцо казался совершенно сбитым с толку.

— Давайте вы будете целоваться с доньей Сандрой, а я внимательно посмотрю, как это делается, — объяснила цветочница.

Мы с Ренцо переглянулись.

— Ну... в принципе... — с сомнением протянула я. — В общем-то, почему бы и нет? Мы ведь можем пойти невесте навстречу — правда, Ренцо?

Затея, конечно, была, мягко говоря, странная, но меня утешало то, что Агнесса попросила продемонстрировать ей всего лишь поцелуй. А ведь могла бы попросить и что-нибудь другое. А заниматься этим другим напоказ папахивало бы патологией. Не говоря уже о том, что наши с Ренцо отношения пока до этой стадии не доходили.

— Можем, — подтвердил Ренцо, после чего, нисколько не стесняясь, привлек меня к себе.

Агнесса наблюдала за нами чрезвычайно внимательно, подходила то справа, то слева, настолько близко, что я даже чувствовала тепло ее дыхания на своей коже.

— Скажите, дон Ренцо, а... руку обязательно держать вот здесь? — уточнила она у кастеляна, обнимавшего меня в данный момент за талию.

— Необязательно, — ответил Ренцо, прервав для этой цели поцелуй. — Можно опустить ее ниже. Изобразить?

— Не надо, не надо, — пошла на попятную цветочница. — Я все поняла. Пожалуй, что лучше так.

Чуть позже цветочница отдалилась, и я понадеялась, что на этом показательное выступление можно считать оконченным. Но нет, она сразу же вернулась, прихватив со стола чистый лист бумаги и карандаш, и принялась делать зарисовки. Опять же то с правой стороны, то с левой.

— Ну как, теперь ты удовлетворена? — спросила я, когда и эта стадия обучения подошла наконец к финалу.

И тут же прикусила язык, почувствовав, что спросила, кажется, что-то не то.

— Не совсем, — закономерно призналась Агнесса. — Нет, вы не поймите меня неправильно, я вам очень признательна, но... Как-то все-таки не

хватает практики. В теории вроде бы понятно, а вот как действовать на самом деле, все равно немало не ясно.

Мы с Ренцо снова переглянулись. Лично я уже была готова предоставить ему возможность поцеловаться с Агнессой, дабы окончательно успокоить девушку, но как же быть, если цветочница сама, в силу собственного целомудрия, не готова к такому ходу?!

— Послушайте, а у меня появилась идея! — внезапно воскликнула я. — Ренцо, ты не мог бы сбежать к целителям?

— К целителям? — нахмурился Ренцо. — Зачем?

Видать, заподозрил, что я надумала попросить у них для Агнессы что-нибудь успокоительное.

— У них есть специальные куклы, — поспешила развеять это заблуждение я. — Для обучения новичков. Они выглядят похожими на людей, в человеческий рост, и, по-моему, у них даже рот открывается, чтобы можно было отрабатывать искусственное дыхание. Попроси у них одну такую куклу, скажи, что нам надо совсем ненадолго!

Ренцо вернулся быстро, благо лаборатория целителей находилась недалеко. Он действительно приволок в библиотеку большую куклу, судя по лицу — мужского пола, хотя более характерные половые признаки у нее отсутствовали. Мне сразу подумалось, что отрепетировать с ней брачную ночь точно не получится. Но вот рот у куклы действительно был приоткрыт, так что на минимальную работу над поцелуем можно было рассчитывать.

— Ну что ж, Агнесса, дерзай! — предложила я, взглядом многозначительно указывая на часы.

Цветочница и сама понимала, что времени в обрез, и потому жеманиться не стала. Быстро примерилась и принялась целовать куклу в губы. Сначала очень осторожно, будто имела дело с заколдованной лягушкой, потом более уверенно.